

УДК: 347.736:347.77

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ: ЗАЩИТА ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ

Пацкан В.П

Студент

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия*

Синенко В.С.

*Научный руководитель, к.ю.н., доцент кафедры трудового и
предпринимательского права*

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия*

Аннотация:

Статья посвящена анализу роли прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) как субъекта, обеспечивающего защиту публичных интересов и законных прав кредиторов. Автор исследует законодательные ограничения, препятствующие активному участию прокурора в арбитражном процессе по делам о банкротстве, и обосновывает необходимость расширения его процессуальных полномочий в данной сфере. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта, а также позиций высших судов, доказывается, что прокурорское участие способно стать действенным инструментом противодействия фиктивным и преднамеренным банкротствам, а также защиты интересов широкого круга лиц и государства.

Ключевые слова: прокурор, банкротство, несостоятельность, публичные интересы, кредиторы, фиктивное банкротство, арбитражный процесс, прокурорский надзор.

PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN BANKRUPTCY CASES: PROTECTING PUBLIC INTERESTS AND CREDITORS' INTERESTS

Patskan V.P.

Student

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Sinenko V.S.

PhD in Law, Associate Professor, Department of Labor and Entrepreneurship Law

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

Abstract:

This article analyzes the role of the prosecutor in insolvency (bankruptcy) cases as an entity ensuring the protection of public interests and the legal rights of creditors. The author examines the legislative restrictions that hinder the prosecutor's active participation in bankruptcy arbitration proceedings and substantiates the need to expand their procedural powers in this area. Based on an analysis of domestic and international experience, as well as the positions of higher courts, it is demonstrated that prosecutorial involvement can become an effective tool for combating fictitious and deliberate bankruptcies, as well as protecting the interests of a wide range of individuals and the state.

Keywords: prosecutor, bankruptcy, insolvency, public interests, creditors, fictitious bankruptcy, arbitration proceedings, prosecutorial supervision.

Институт несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации призван обеспечить баланс между интересами должника, кредиторов и общества в целом. Однако сложность и неоднозначность правоотношений, возникающих в этой сфере, создают почву для злоупотреблений, среди которых

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

наиболее опасными являются фиктивные и преднамеренные банкротства. В этих условиях возникает закономерный вопрос об эффективности существующих механизмов защиты публичных интересов и прав кредиторов. Одним из потенциально значимых, но законодательно ограниченных инструментов такой защиты выступает участие прокурора в делах о банкротстве.

Действующее российское законодательство существенно сужает возможности прокурора в сфере несостоятельности. В соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» и Арбитражным процессуальным кодексом РФ прокурор не отнесен к числу лиц, участвующих в деле о банкротстве [1; 2]. Как справедливо отмечает И.А. Доборез, системный анализ норм Закона о прокуратуре, АПК РФ и Закона о банкротстве приводит к выводу, что участие прокурора при рассмотрении судами данной категории дел прямо не предусмотрено [3, с. 77].

Этот законодательный пробел становится особенно критичным в свете введения процедуры банкротства физических лиц и увеличения числа социально значимых банкротств (кредитных организаций, застройщиков, крупных работодателей). Отсутствие у прокурора права на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом или на вступление в процесс для защиты публичных интересов лишает государство действенного рычага превентивного воздействия на наиболее опасные формы злоупотреблений.

Защита публичных интересов, закрепленная в статье 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в качестве одной из ключевых функций надзорного органа, в делах о несостоятельности (банкротстве) приобретает конкретное и многомерное содержание.

Во-первых, публичный интерес проявляется в обеспечении стабильности экономического оборота. Институт банкротства выполняет системообразующую функцию «санитарной» очистки рынка от неэффективных субъектов. Однако его извращение в форме фиктивных или преднамеренных

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

банкротств превращает правовой механизм в инструмент мошенничества, подрывающий фундаментальное доверие контрагентов. Противодействие таким злоупотреблениям через прокурорский надзор служит гарантией добросовестности предпринимательской среды.

Во-вторых, неотъемлемым элементом публичного интереса выступает защита прав неопределенного (широкого) круга лиц. Банкротство кредитной организации, страховой компании или крупного застройщика способно одномоментно затронуть интересы десятков и сотен тысяч граждан. Как отмечает И.А. Доброрез, количество потенциально пострадавших в таких случаях исчисляется огромными цифрами, а размер ущерба – миллиардами рублей [3, с. 77]. Коллективный интерес этой диффузной массы лиц трансформируется в интерес публичный, требующий защиты со стороны государства.

В-третьих, публичный интерес включает охрану имущественных интересов государства и муниципальных образований. Публично-правовые образования выступают в процедурах несостоятельности как кредитор по обязательным платежам, собственник или участник коммерческих организаций. Фиктивное банкротство такой организации наносит прямой ущерб казне. А.Ю. Кравцов подчеркивает, что защита интересов публично-правовых образований как учредителей и собственников является специфическим направлением прокурорского надзора в этой сфере [4, с. 110].

В-четвертых, ключевым проявлением публичного интереса является системное противодействие фиктивным и преднамеренным банкротствам как деяниям, подрывающим основы экономической безопасности. Эти правонарушения представляют собой форму экономической преступности, способствующую выводу активов и дискредитации судебной процедуры. Их пресечение напрямую служит целям обеспечения экономической безопасности.

Несмотря на очевидную значимость публичных интересов, прокурор сталкивается с существенными процессуальными барьерами. В частности, Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 30.04.2009 № 32 разъяснил, что прокурор не вправе обращаться в суд с иском об оспаривании сделок должника по специальным основаниям Закона о банкротстве, так как не назван в нем в числе уполномоченных лиц [5]. Это ограничение серьезно сужает инструментарий прокурорского реагирования.

Вместе с тем, высшие судебные инстанции не отрицают саму возможность участия прокурора для защиты публичных интересов. Европейский Суд по правам человека признает, что поддержка прокурором одной из сторон в гражданском процессе может быть оправдана для защиты уязвимых лиц или публичных интересов [6]. Конституционный Суд РФ также указывает, что участие прокурора само по себе не нарушает принципа состязательности и равенства сторон [7].

Анализ законодательства ряда государств СНГ демонстрирует альтернативный подход. Законы о банкротстве Республики Беларусь, Казахстана, Армении и Узбекистана прямо предусматривают право прокурора обращаться в суд с заявлением о признании должника банкротом при наличии признаков преднамеренного или фиктивного банкротства, а также в интересах государства как кредитора [3, с. 78].

Особого внимания заслуживают положения Модельного закона о несостоятельности (банкротстве) для государств-участников СНГ. Его статья 37 наделяет прокурора правом на обращение в суд с заявлением о банкротстве в случаях обнаружения признаков преднамеренного банкротства, наличия задолженности по обязательным платежам, а также в интересах государства или для защиты интересов неопределенного круга кредиторов [8]. Эта модель задает сбалансированные параметры прокурорского участия, ориентированные именно на защиту публичных и социально значимых интересов.

Помимо защиты публичных интересов, прокурор мог бы играть важную роль в охране прав кредиторов, особенно в ситуациях, когда они не способны самостоятельно эффективно защищаться. Речь идет о недееспособных гражданах, несовершеннолетних, а также о миноритарных и разобщенных кредиторах. И.А. Доброрез указывает, что даже привлечение органов опеки и попечительства не всегда способно в полной мере защитить права уязвимых категорий [3, с. 76]. Прокурор, обладающий необходимыми ресурсами, мог бы выступить действенным инструментом обеспечения их прав.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что действующее законодательство РФ не в полной мере использует потенциал прокуратуры для защиты публичных интересов и прав уязвимых кредиторов в делах о банкротстве. Целесообразным представляется заимствование положительного опыта стран СНГ и положений Модельного закона.

Законодательное закрепление права прокурора обращаться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом в строго определенных случаях (признаки фиктивного или преднамеренного банкротства, защита интересов неопределенного круга лиц, крупный ущерб интересам государства) позволило бы эффективнее противостоять противоправным схемам. Одновременно с этим необходимо предоставить прокурору право вступления в уже начатый процесс о банкротстве для дачи заключения или заявления ходатайств в целях защиты публичных интересов и прав уязвимых категорий кредиторов.

Такое расширение полномочий прокурора стало бы логичным шагом в развитии института банкротства, усилило бы гарантии законности и справедливости в экономическом обороте и соответствовало бы общей тенденции усиления роли государства в защите публичных интересов в сложных экономических конфликтах.

Библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
3. Доброрез И.А. Прокурор в делах о несостоятельности (банкротстве) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – Т. 1 (67). № 4. – С. 77–82.
4. Кравцов А.Ю. Роль органов прокуратуры в обеспечении законности при несостоятельности (банкротстве) юридических лиц // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Том 7. № 10А. – С. 107–115.
5. О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.04.2009 № 32 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 7.
6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15.01.2009 по делу «Менчинская против Российской Федерации» (Menchinskaya v. Russia), жалоба № 42454/02.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2010 № 696-О-О по делу Товстик С.А. // СПС «КонсультантПлюс».
8. Модельный закон о несостоятельности (банкротстве): принят на 10-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление № 10-15 от 6 декабря 1997 г.) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 1998. – № 16. – С. 255–338.